
УДК 81'44
ББК 81.002.1
К 88

Кубашичева С.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

**Экстралингвистические факторы и стилистические особенности
каузативных конструкций в разносистемных языках**
(Рецензирована)

Аннотация:

В сравнительно-типологическом аспекте рассматриваются экстралингвистические факторы, влияющие на стилистические и статистические характеристики каузативных конструкций в разносистемных языках. Проводится анализ частотности реализации конструкций с каузативной семантикой в различных функциональных стилях, а также семантические отношения между актантами каузативных конструкций в английском и адыгейском языках.

Ключевые слова:

Актанты, каузативный, коммуниканты, конструкция, маркеры, семантика, стиль.

Kubashicheva S. K.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

**Extralinguistic factors and stylistic features
of causative constructions in languages with different systems**

Abstract:

The paper examines, in a comparative and typological aspect, the extralinguistic factors influencing the stylistic and statistical characteristics of causative constructions in languages with different systems. An analysis is made of frequency of realization of constructions with causative semantics in various functional styles, as well as of the semantic relations between actants of causative constructions in the English and Adyghean languages.

Keywords:

Actants, causative, communicants, construction, markers, semantics, style.

В современной лингвистике проблемы межкультурной коммуникации, взаимовлияния и взаимообогащения языков различных систем, лингвистические и социолингвистические аспекты развития и функционирования языков постоянно находятся в поле зрения лингвистов многих стран. Язык – это зеркало, в котором отражается самосознание и культура народа, мораль, система ценностей и его представление о мире. Изучение природы языка рассматривается в тесной связи с практической деятельностью человека, его способом мышления и сознанием. В сознании и языке личности отражаются экстралингвистические факторы, обу-

словленные объективной реальностью, такие как социум, взаимоотношения людей в обществе, их менталитет, уровень культуры и образованности.

Известный лингвист А. Вежбицкая считает, что «сама природа естественного языка такова, что он не отличает экстралингвистической реальности от психологической и от социального мира носителя языка» [1: 72]. Автор отмечает, что для английского языка характерен подчеркнутый акцент на каузальных отношениях и повышенное внимание к различным типам взаимодействия между людьми.

Действительно, человек при помощи языка не только сообщает собеседнику или группе людей свои мысли, но и побуждает их к совершению определенных действий. А в основе побуждения к действию всегда лежит социальный и психологический фактор. При побуждении к действию, человек выдвигает и осознает цель своего поступка, т.е. этот процесс представляет собой явление логического и психологического порядка. Побуждение к действию также зависит от ситуаций и условий общения, которые определяются следующими моментами акта общения: а) отношением между говорящим и адресатом; б) отношением говорящего к действию; в) зависимость адресата от воли говорящего; г) отсутствие зависимости между говорящим и адресатом.

Важными факторами при каузации объекта субъектом, являются условия общения, статус собеседников, их возраст, правила и особенности этикета, присущие данному обществу и народу. Так, сильный вариант каузирования используется в прямой зависимости от статуса участников каузативной ситуации, где инициатором (субъектом) является старший по званию, положению или возрасту. В таких случаях авторы используют каузативные глаголы одного семантического ряда, выражающего побуждение, приказ, в отличие от других семантических полей, выражающих просьбу или

разрешение. Иначе говоря, использование каузативных конструкций различных семантических полей обусловлено жанром, контекстом и стилем писателя.

По концепции В.А. Виноградова, «стиль – это осознанная и функционально обусловленная совокупность приемов отбора, употребления и сочетания языковых средств общенационального языка» [2: 34]. Действительно, такие функции языка, как сообщение и воздействие, реализуются в бытовом, деловом, художественном и публицистическом стилях. Соответственно, стереотипы речевого поведения или функциональные стили речевой деятельности представляют собой нормы построения определенных, достаточно широких классов высказываний, в которых воплощаются обобщенные социальные роли – такие как журналист, поэт, политик, теолог, ученый, преподаватель, родители и дети. Как и всякие нормы ролевого поведения, они определяются ролевыми ожиданиями и ролевыми предписаниями, которые социум предъявляет к личности. Выбор человеком стереотипа определяется целым рядом факторов, таких как ролевые отношения участников акта коммуникации, которые представляют определенные социальные ситуации, где ролевые статусы коммуникантов могут быть формальными и неформальными. Важна также прагматическая цель участников акта коммуникации, т.е. стереотип речевого поведения, который считается оптимальным в данной социальной среде.

Для выявления стилистических разновидностей конструкций с каузативной семантикой и в рамках интересующей нас проблемы «выражения каузации объекта субъектом» [3: 104], нами были исследованы тексты художественного, поэтического, публицистического и разговорного стилей. Источником для статистического анализа послужила картотека (3500 единиц) высказываний с каузативной семантикой, составленная методом сплошной выборки на базе языкового материала (9000 страниц) рус-

ского, английского и адыгейского языков.

В рамках данной статьи мы рассматриваем характер связи каузативных конструкций с теми или иными средствами в таких функциональных стилях, как художественный стиль, разговорная речь, поэтика, публицистический стиль и научная проза. В ходе анализа выявлено, что наиболее частотными в английском языке оказываются конструкции с ядерными маркерными единицами - *make, let, force, get, allow, ask*. Например:

1. *The President made his Cabinet members sign the document* [4: 212] –

Президент заставил министров подписать документ.

2. *The robber forced the man give him the money* [4: 277] –

Грабитель силой заставил мужчину отдать деньги.

3. *The policeman let the suspect make one phone call* [4: 328] –

Полицейский разрешил задержанному сделать один звонок.

В адыгейском языке выделяются конструкции в основе которых лежат ядерные каузативные глаголы, выражающие побуждение, понуждение, позволение и т.д. Это такие маркерные единицы, как *ригъэзын, ригъэшъон, фигъэпытэн, шлын*.

Адыгейские каузативные конструкции употребляются для конкретизации и усиления каузации или становятся стилистически маркированными. Например:

КІэлэегъаджэм Мурат тхылъым иригъэджагъ.

КІэлэегъаджэм Мурат тхылъым иригъэджагъ.

В первом предложении каузативность выражается при помощи аффиксации, т.е. имеет слабый вариант каузирования, а второе предложение имеет сильный вариант. Сильный семантический вариант каузирования используется, когда необходимо подчеркнуть, что действие осуществляется принудительно. Наиболее частотными в адыгейском языке явля-

ются конструкции с маркерными единицами *шлын, фэмыдэн, егъэзын, ригъэзын*, например:

Кулак куп коцыр къатынэу сшлыгъэх [5: 32] –

Я заставил кулаков сдать пшеницу.

Мы можем констатировать, что частотность употребления конструкций с каузативной семантикой с разными средствами связи в художественных произведениях сопоставляемых языков обусловлена различными формами и связана с идеостилем автора произведения. Например, конструкции с каузативной семантикой с глаголами *allow* (разрешать), *let* (позволять), *beg* (умолять) чаще встречаются в таких классических произведениях как «Сестра Кэрри», «Финансист» Теодора Драйзера и «Избранные рассказы» Бернарда Шоу. Конструкции с каузативными маркерами *help, make, ask* (помогать, заставлять, просить) используются с большей частотностью в таких произведениях, как «Приключения Шерлока Холмса» Конан Дойля и «Пироги и пиво» Сомерсета Моэма. А конструкции с каузативами *force, help, cause* чаще встречаются в таких произведениях, как «Над пропастью во ржи» Селинджера и «Сага о Форсайтах», «Серебряная ложка» Голсуорси.

Если инициатором побуждения является лицо, которое старше по возрасту или с более высоким статусом, чем побуждаемое лицо, т.е. существует сильная зависимость побуждаемого лица от воли инициатора, то авторы используют каузативные глаголы одного семантического поля. Это более характерно для адыгейского языка, где каузативные конструкции с маркерной единицей *ебгъэзын, фэгъэпытэн, фидэн, ебгъээзэгъын, елон* встречаются чаще в художественных произведениях Т.Керашева и И.Машбаша. Например:

1. *Къэнишъау ыкъо рилуагъ: «КЮ, ори Джэджыкъошым пэгъокI»* [6: 322] –

Князь велел сыну: «Иди и ты, встречай князя Джэдыко»

2. *Пшышхом Мэджырэ фыдагъэн:*
«Быяу зэ, кIаль! [б: 31] –

Князь запретил Маджырэ, крикнув:
«Подожди, успокойся, парень!»

3. *Али - Султан шъузыр къащэнэу*
унашъо арытыгъ [б: 423] –

Али - Султан велел привести эту
женщину.

Подобные примеры являются ярким
отображением экстралингвистических
факторов в сознании и языке личности и
обусловлены уровнем культуры и нацио-
нальными особенностями взаимоотноше-
ний в обществе.

Таким образом, выявление стили-
стических и статистических особенностей
употребления каузативных конструкций
в английском и адыгейском языках дает
возможность определить, что, во-первых,
одни из них стилистически нейтральные,
т.е. являются межстилевыми, имеющими

тенденцию функционировать в разных
стилях, а, во-вторых, другие characterи-
зуются как стилистически маркированные,
т.е. функционируют в пределах только
одного речевого стиля. Следовательно,
для нас представляется важным, что вы-
явление стилистических особенностей ис-
следуемых конструкций способствует пра-
вильному отбору и последовательности
подачи иноязычного материала студентам.
Это позволяет им осознанно употреблять
конструкции с учетом их стилевых осо-
бенностей. В наш век глобализации для
нас представляется весьма важным форми-
рование языковой компетенции языковой
личности, ее приобщение к инокультур-
ной картине мира и знакомство с профес-
сиональными переводами литературной
классики англоговорящих стран, которые
дают наиболее адекватное представление
о смысловом контексте.

Примечания:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. 416 с.
2. Виноградов В.А. Категориальная типология и языковой тип: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 257 с.
3. Баклагова Ю.В. Семантика контактных и дистантных каузативов (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 1 (41). С. 102-105
4. Doyle A.C. The Adventures of Sherlock Holmes. L., 1974. 374 p.
5. Керашев Т.М. Дорога к счастью. Майкоп, 1970. 405 с.
6. Машбаш И.К. Бзюкская битва. Майкоп, 1978. 448 с.

References:

1. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. M., 1997. 416 pp.
2. Vinogradov V.A. Categorical typology and language type: Dissertation for the Dr. of Philology degree. M., 1993. 257 pp.
3. Baklagova Yu.V. Semantics of contact and distant causatives: (based on the Russian and German languages) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2009. Issue 1 (41). P. 102-105.
4. Doyle A.C. The Adventures of Sherlock Holmes. L., 1974. 374 p.
5. Kerashev T.M. The way to happiness. Maikop, 1970. 405 pp.
6. Mashbash I.K. Bziyusk battle. Maikop, 1978. 448 pp.